

Демонические звери и духовные звери являются порождениями мира культивации, и в этом мире их, вероятно, трудно обнаружить. Даже если бы они и были найдены, с нынешним уровнем мастерства Лу Сяомина приручить их было бы непросто. Однако звери с духовной костью являются исключением. Всё сущее в мире имеет схожее происхождение, и многие животные произошли от могущественных древних демонов. Но с течением времени лишь немногие смогли сохранить ту древнюю кровь.

И вот в этом помёте щенков оказался один с довольно неплохой духовной костью. Она не была чем-то невероятным, но если использовать специальные техники Врат Укрощения Зверей, постепенно укрепляя тело, то даже если в будущем он не сможет полностью пробудить свою кровь, всё равно будет намного лучше обычных зверей. Для Лу Сяомина на данном этапе это было идеальным вариантом. В конце концов, он наследник Врат Укрощения Зверей и не мог же забыть свои корни.

Лу Сяомин даже забыл про мороженое, пристально наблюдая за тем щенком. Как и у других щенков, его шерсть была слегка черноватой. Говорят, деревенские собаки в детстве выглядят именно так, а потом их шерсть становится жёлтой, а тело — худым и непривлекательным. Однако, вероятно, благодаря своей духовной кости этот щенок выглядел крепче своих братьев и сестёр, его лапы были более мощными, и, в отличие от других дрожащих щенков, он был спокоен под взглядом Лу Сяомина.

Лу Сяомин решил взять щенка на руки, ласково погладив его по голове. Щенок, казалось, почувствовал духовную силу, исходящую от него, и изначальное сопротивление сменилось покорностью. Лу Сяомин сказал:

— Дядя, я хочу этого.

Глаза мальчика были большими и казались более тёмными, чем у обычных детей. Когда он пристально смотрел на человека, было трудно отказать.

Мужчина лишь на мгновение задумался, а затем улыбнулся:

— Если тебе нравится, я подарю его тебе. Но, Сяомин, у тебя хороший глаз. Среди всех щенков этот самый сильный. Когда они сосут молоко, другие не могут с ним соперничать.

Этого щенка было легко узнать — у него были белые пятнышки над глазами, что делало его немного похожим на хаски.

Лу Сяомин обрадовался и протянул мужчине своё мороженое:

— Спасибо, дядя. Угощайся.

Мужчина, конечно, не стал брать угощение у ребёнка, но Лу Сяомин сунул мороженое ему в руки и, схватив щенка, быстро убежал, оставив мужчину в недоумении:

— Кто говорил, что сын Лу Дашаня глупый? Мне кажется, он очень сообразительный.

Женщина рядом бросила взгляд и тихо сказала:

— Это его бабушка распространяет такие слухи. Я всегда говорила, что мальчики развиваются медленнее. Не понимаю, что она вообще думает.

Неважно, что обсуждали в семье Лу, Лу Сяомин был счастлив, получив щенка с хорошей

духовной костью. Даже если в будущем он не пробудит свою кровь, сейчас у него был щенок с неплохой духовной силой, и этого было более чем достаточно.

Когда он добежал до дома, Лу Цинцин вдруг спросила:

— Сяомин, а тётя разрешит тебе держать собаку? Моя мама не любит, когда я держу собак.

Лу Сяомин на мгновение задумался. Он действительно забыл, что сейчас он ребёнок, и решение о том, можно ли держать собаку, зависит от семьи. Он с сожалением обнял щенка, думая, как убедить Цянь Цзиньхуа.

Цянь Цзиньхуа беспокоилась о сыне и, увидев их издалека, крикнула:

— Сяомин, почему ты не идёшь домой?

Лу Сяомин подошёл к дому, слегка нерешительно посмотрел на мать и спросил:

— Мама, можно мне оставить собаку?

Цянь Цзиньхуа уже заметила щенка у него на руках и сразу поняла, что он взял его из деревенской лавки, где не хотели оставлять щенков.

С тех пор как её младший сын поправился, он стал послушным и никогда не просил ничего лишнего. Теперь, видя его с опущенной головой, она не могла отказать и улыбнулась:

— Конечно, оставь его. Если ты хочешь, мы его оставим. Это же всего лишь щенок.

Деревенские собаки не привередливы в еде, и всегда найдётся, чем их накормить. Если это сделает сына счастливым, то Цянь Цзиньхуа была готова на всё.

Лу Цинцин загорелась идеей и начала уговаривать Хуан Мэй разрешить ей тоже завести собаку.

Хуан Мэй ни за что не соглашалась:

— Кто будет за ней ухаживать, когда ты пойдёшь в школу? Я точно не буду. Если она умрёт с голоду, ты будешь страдать. Лучше просто приходи играть с собакой Сяомина.

С такой непреклонной матерью Лу Цинцин пришлось отказаться от идеи завести собаку, но она договорилась с Лу Сяомином, что будет приходить каждый день смотреть на щенка.

Вопрос с собакой был успешно решён, и когда Лу Дашань вернулся домой, он не стал возражать против нового питомца. В конце концов, в деревне многие держат собак.

Цянь Цзиньхуа назвала щенка Сяохэй. Лу Сяомин скривился. Он всегда считал, что его собственное имя было слишком простым, и если собаку назовут Сяохэй, то это будет звучать, как если бы они были братьями.

Чтобы не быть братом с щенком и чтобы в будущем, если тот пробудит свою кровь, это не было позором, Лу Сяомин категорически отверг предложенное матерью имя и сам назвал его Сяолан. Хотя это всё ещё было имя с приставкой «маленький», по крайней мере волк звучало более внушительно, чем собака, а среди пробуждённых собак чаще всего встречалась кровь Алчного Волка.

Щенок с духовной костью, конечно, был сообразительнее обычных собак. Он быстро понял, кто его хозяин, и относился к Цянь Цзиньхуа и Лу Дашаню с равнодушием, но перед Лу Сяомином заискивал, виляя хвостом с невероятным усердием. Конечно, когда он видел чужих, несмотря на свой маленький размер, лаял очень грозно, что заставило Цянь Цзиньхуа подумать, что собака не зря живёт в доме, ведь она может сторожить.

Хотя духовная кость — это хорошо, многие животные наследуют её, но без достаточных возможностей они остаются обычными зверями, разве что более умными, чем другие. Если духовная кость не активируется, со временем она просто деградирует.

Чтобы усилить духовную кость и преодолеть границы крови, лучший способ — это поглощение редких сокровищ. Но в этом мире Лу Сяомин сам ещё не может найти такие вещи, не говоря уже о том, чтобы использовать их для питомца. Поэтому он выбрал более медленный способ — постепенно укреплять тело Сяолана с помощью духовной силы. Со временем это должно привести к качественному изменению. Лу Сяомин ничего не мог поделаться, вспоминая, как в прошлой жизни он безрассудно использовал различные духовные эликсиры. Может, теперь он расплачивается за это.

В древние времена полный духовный корень считался лучшим, потому что тогда духовная энергия была настолько плотной, что ею можно было дышать. Скорость культивации полного духовного корня не обязательно была медленнее, чем у единого духовного корня, а после завершения тренировок его сила была намного выше. Но времена изменились, и по мере того как духовная энергия становилась всё более разрежённой, не только полный духовный корень, но даже пятиэлементный духовный корень стали считаться бесполезными.

Вот почему Минхуэй был в восторге, узнав, что духовный корень этого тела — единый водный духовный корень. С такими данными в прошлом мире он бы стал желанным учеником для крупных сект. А в этом мире, где духовная энергия скудна, преимущества единого духовного корня становятся очевидными. Если бы он захватил тело с пятиэлементным духовным корнем, то, вероятно, никогда бы не достиг основы.

Дом семьи Лу был не маленьким, и у Лу Сяомина была своя комната. Обычно лучшее время для культивации — с полуночи до рассвета, когда энергия солнца и луны становится более концентрированной. Хотя люди не могут напрямую поглощать энергию солнца и луны, как демонические звери, она идеально подходит для укрепления тела и удаления примесей.

Поскольку Врата Укрощения Зверей специализируются на укрощении зверей, их методы культивации отличаются от других сект. В их техниках есть способы использования энергии солнца и луны, и Лу Сяомин был очень рад этому. Если бы он полагался только на скудную духовную энергию, его прогресс был бы намного медленнее.

<http://bllate.org/book/16350/1477700>